

УДК 94(470.51):351.761.1:314.17 "198"

С. Н. Уваров

Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект

Впервые в отечественной историографии рассмотрено влияние антиалкогольной кампании М. С. Горбачева на этнодемографические процессы. На примере русских, удмуртов и татар, проживающих в Удмуртии, сделан вывод о том, что борьба с пьянством, и особенно с самогонварением, привела к значительному сокращению смертности. Сильнее всего она сократилась в сельской местности, и в наибольшей степени — у удмуртов-мужчин. К этому привело резкое сокращение потребления самогона. Рождаемость у всех трех этносов повысилась лишь в 1986 г., т.е. влияние антиалкогольной кампании на нее было незначительным.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, этнодемографические процессы, население, рождаемость, смертность, Удмуртия.

Антиалкогольной кампании М. С. Горбачева посвящено множество исследований как на общероссийском (см., напр.: [2; 10; 12; 13]), так и на региональном уровне (см., напр.: [3; 18; 19]). Вместе с тем исследования о воздействии антиалкогольной кампании на демографическое развитие того или иного народа, насколько известно, не проводились. Объясняется это, скорее всего, тем, что для анализа этнодемографических процессов исследователи обычно используют материалы переписей, которые не могут показать изменение рождаемости и смертности внутри межпереписного периода. Между тем в 1980-е гг. воспроизводство населения по национальностям учитывала текущая статистика. Ее материалы показывают этнические особенности естественного движения населения по каждому году. С учетом многонационального характера Российской Федерации использование данного типа источников является крайне актуальной задачей.

В данной статье предпринята первая попытка изучить влияние антиалкогольной кампании М. С. Горбачева на этнодемографические процессы. В качестве исследуемого региона выступила Удмуртская АССР, где динамика смертности населения накануне начала антиалкогольной кампании была аналогична общероссийской. В 1982 г. в РСФСР на каждую 1000 жителей умерло 10,7 чел., в 1983 г. — 11,1, в 1984 г. — 11,6 чел.; в Удмуртии соответственно — 10,7, 11,0 и 11,6 чел. [8, с. 56]. Несмотря на ряд работ, в которых затрагивались антиалкогольная кампания в Удмуртии [1; 8], рождаемость и смертность в перестроечный период [37], этнические процессы [17], этнодемографический аспект борьбы с пьянством в республике во время правления М. С. Горбачева является совершенно неизученным. Рассмотрим этнодемографические процессы на примере русских, удмуртов и татар — самых крупных этносов, населяющих Удмуртию. По переписи 1989 г. на долю этих трех народов пришлось 96,7% от всего населения, проживавшего в республике. Удельный вес русских составил 58,9% (945,2 тыс. чел.), удмуртов — 30,9% (496,5 тыс. чел.), татар — 6,9% (110,5 тыс. чел.) [6].

Прежде всего отметим, что горбачевская антиалкогольная кампания началась не случайно. Одной из причин ее введения стала растущая смертность населения. В России этот рост был устойчивым с начала правления Л. И. Брежнева (исключение составили 1981—1982 гг., когда смертность несколько снизилась). Если в 1964 г. в РСФСР умерло 7,2 чел. на каждую 1000 населения, то в 1984 г. — уже 11,6 чел. [11, с. 84—85]. Это увеличение во многом было обусловлено ростом алкоголизации населения (см., напр.: [12, с. 238—243]).

© Уваров С. Н., 2016

В Удмуртии смертность заметно повысилась у всех рассматриваемых этносов, проживающих как в городах, так и в сельской местности (табл. 1). Всего за 9 лет, по расчетам автора, с 1970 по 1979 г. у русских она выросла на 1,9 промилле, у удмуртов — на 2,2, а у татар — на 2,6 промилле. Гораздо сильнее смертность выросла в сельской местности, где ее уровень и так был повышенным. Тревожными были опережающие темпы роста смертности у женской половины русского и удмуртского этносов республики. Если у городских русских мужчин смертность за 1970—1979 гг. повысилась на 1,4 промилле, а у сельских — на 3,1, то у русских женщин — на 2 и 3,3 соответственно. У удмуртов-мужчин рост составил 1 промилле в городах и 1,8 — на селе, у удмурток — 2,7 и 3,5 соответственно. У татар уровень смертности в 1970 г. был ниже, но при большем росте к 1979 г., особенно в сельской местности у мужчин, где он увеличился на 5,5 промилле.

Таблица 1

Смертность населения Удмуртии, на 1000 чел.

Национальность	Год	Городские поселения			Сельская местность			Вся республика		
		Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
Русские	1970	9	7,7	8,3	11,9	10,5	11,1	9,8	8,6	9,1
	1979	10,4	9,7	10	15	13,8	14,4	11,4	10,7	11
	1989	9,2	9,3	9,3	10,4	12,3	11,4	9,5	9,9	9,7
Удмурты	1970	9,5	7,2	8,2	12	10,4	11,1	11,3	9,5	10,3
	1979	10,5	9	9,7	14,7	13,9	14,2	13,1	12	12,5
	1989	9,4	7,9	8,6	10,3	11	10,7	9,9	9,6	9,7
Татары	1970	8,3	5,5	6,8	8	6,8	7,4	8,2	5,8	6,9
	1979	10,5	7,8	9,1	13,5	9,5	11,4	11	8,1	9,5
	1989	9,6	8	8,8	8,5	10,1	9,3	9,4	8,3	8,8

Составлено по: [4; 5; 6; 24, л. 48—49 об.; 25, л. 78—79 об.; 34, л. 8—9; 35, л. 14—16].

Временно, в 1981—1982 гг., смертность в Удмуртии, как и в России, немного снизилась [9]. По предположению А. В. Немцова, этому способствовало создание трех новых служб: лечебно-трудовых профилакториев по указу от 1 марта 1974 г., наркологической и реанимационной помощи по постановлениям в декабре 1976 г. Эффективность этих мероприятий проявилась только через несколько лет из-за организационных трудностей [12, с. 241]. Согласиться с его точкой зрения трудно, поскольку наркологические службы были лучше развиты в городах, а смертность снизилась сильнее в сельской местности. В России эта разница почти не видна (составила лишь 0,2 промилле), но в Удмуртии она хорошо заметна. За 1981—1982 гг. в УАССР смертность в городах выросла на 0,1 промилле, а в сельской местности упала на 1,5 промилле [9; 11, с. 87—89]. Однако в 1983—1984 гг. смертность в Удмуртии вновь увеличилась.

Как и в России, рост смертности в республике с середины 1960-х гг. был связан с растущей алкоголизацией населения. Об этом свидетельствовал ряд фактов. Так, количество больных хроническим алкоголизмом в Удмуртии постоянно увеличивалось и за 1977—1984 гг. возросло в 1,6 раза. Около 12—13% от общего количества хронических алкоголиков в эти годы составляли женщины. Число алкогольных психозов в республике за 1982—1984 гг. выросло на 40% [7, с. 50]. Росло количество лиц, умерших непосредственно от алкогольного отравления: если в 1976—1982 гг. их количество колебалось от 525 до 599 чел., то в 1983 г. оно составило 741 чел., а в 1984 г. — 759 чел. В состоянии алкогольного опьянения умирало гораздо больше: в 1980—1984 гг. в среднем каждый пятый умерший в республике [23, л. 14].

Уникальность Удмуртской АССР состояла в том, что учтенное потребление алкогольных напитков здесь было меньшим, чем в среднем по РСФСР. В 1984 г. разница составляла почти литр чистого спирта на человека: в РСФСР потребление спиртных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь, по данным Госкомстата, на одного человека составило 10,5 л, в Удмуртской АССР — 9,6 л. Однако показатели алкоголизации и смертности населения были значительно выше. Так, например, в 1984 г. на 10 000 населения в РСФСР приходилось 184,1 хронических алкоголика и 3,5 алкогольных психоза, в Удмуртской АССР — соответственно 205,1 и 4,0. В 1980 г. доля отравлений алкоголем в общей смертности мужчин составила 1,9%, у женщин 0,8% [13]. В Удмуртской АССР отдельно для мужчин и женщин эту долю посчитать не удалось, в целом она составила 3,3% [9; 23, л. 14]. В 1984 г. число умерших в Удмуртской АССР от случайного отравления алкоголем в 2,3 раза превысило аналогичный российский показатель: на 100 000 населения в республике насмерть отравилось 45,3 чел., в РСФСР — 19,6 чел. [18, с. 183].

Из этого можно сделать вывод, что в республике было шире распространено неучтенное потребление, т.е. самогонование. По мнению главного нарколога УАССР, именно употребление разного рода суррогатов (самогона, перегона) вместо водки способствовало росту психозов. Интересно, что и план оборота по реализации винно-водочной продукции в республике не выполнялся [22, л. 5—6]. Значительное распространение самогонования подтверждает и то, что в Удмуртии больше покупалось сахара. Например, в 1984 г. в России на каждого человека было куплено сахара на сумму 26,6 руб., а в Удмуртии — на сумму 29 руб. [8, с. 56].

О том, насколько снизилось потребление спиртного в Удмуртии во время антиалкогольной кампании, уже было написано [18, с. 181]. Конечно, сведений об употреблении алкоголя представителями той или иной нации нет, но указать на это может снижение смертности. Ее уменьшение наступило уже в 1985 г., правда, не у всех этносов (табл. 2). У русских женщин в сельской местности и у городских удмуртов смертность еще продолжала расти, хотя уже и не так существенно.

В 1986 г. смертность снизилась у всех трех народов без исключения, причем именно на этот год пришлось наибольшее снижение. И у русских, и у удмуртов, и у татар смертность упала сильнее всего в сельской местности, причем очень заметно. Темпы уменьшения числа умерших русских и удмуртов на селе более чем в два раза опередили аналогичное сокращение в городах, а у татар — более чем в 3,5 раза (табл. 2). При этом в сельской местности начавшаяся антиалкогольная кампания положительнее сказалась на мужчинах: у всех трех этносов наблюдалось большее снижение смертности в сравнении с женщинами.

В конце антиалкогольной кампании наблюдалось разнонаправленное движение смертности, но если посмотреть, как она в целом снизилась за время антиалкогольной кампании, то результаты окажутся теми же. В 1987 г. русских в городах в сравнении с 1984 г. умерло на 11,8% меньше, а в сельской местности — на 20,4%. Удмуртов в городах умерло за этот же период на 8,6%, а на селе — на 25,6% меньше. Татар в городах умерло меньше на 6,1%, в сельской местности — на 22,8% (табл. 2).

Особенно впечатляюще картина снижения смертности в Удмуртии выглядит на фоне РСФСР, где с 1984 по 1987 г. она снизилась всего на 4,2% в городах и на 12,9% — на селе [11, с. 87, 89]. Официально же потребление алкоголя в России за тот же период сократилось заметно больше, чем в Удмуртии [18, с. 181]. Отсюда напрашивается вывод о том, что в УАССР существеннее снизилось неучтенное потребление алкоголя благодаря как общим мерам по борьбе с пьянством, так и активизации борьбы с самогонованием. Например, уже к 1 июня 1985 г., т.е. к моменту начала антиалкогольной кампании, в Ма-

Сведения об умерших в Удмуртской АССР

Год		1980	1982*	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	
Русские												
Городские поселения	мужчины	чел.	3132	3330	3243	3559	3364	2951	3001	3049	3246	3201
		% к предыдущему году		+6,3	-2,6	+9,7	-5,5	-12,3	+1,7	+1,6	+6,5	-1,4
	женщины	чел.	3509	3603	3720	4039	4018	3633	3702	3731	3828	3896
		% к предыдущему году		+2,7	+3,2	+8,6	-0,5	-9,6	+1,9	+0,8	+2,6	+1,8
	оба пола	чел.	6641	6933	6963	7598	7382	6584	6703	6780	7074	7097
		% к предыдущему году		+4,4	+0,4	+9,1	-2,8	-10,8	+1,8	+1,2	+4,3	+0,3
Сельская местность	мужчины	чел.	1262	1128	1222	1246	1170	884	981	932	915	999
		% к предыдущему году		-10,6	+8,3	+2	-6,1	-24,4	+11	-5	-1,8	+9,2
	женщины	чел.	1414	1272	1371	1456	1473	1170	1170	1102	1160	1133
		% к предыдущему году		-10	+7,8	+6,2	+1,2	-20,6	0	-5,8	+5,3	-2,3
	оба пола	чел.	2676	2400	2593	2702	2643	2054	2151	2034	2075	2132
		% к предыдущему году		-10,3	+8	+4,2	-2,2	-22,3	+4,7	-5,4	+2	+2,8
Удмурты												
Городские поселения	мужчины	чел.	851	836	951	857	914	758	755	855	931	901
		% к предыдущему году		-1,8	+13,8	-9,9	+6,7	-17,1	-0,4	+13,3	+8,9	-3,2
	женщины	чел.	965	976	982	1059	1077	988	996	1011	972	1059
		% к предыдущему году		+1,1	+0,6	+7,8	+1,7	-8,3	+0,8	+1,5	-3,9	+9
	оба пола	чел.	1816	1812	1933	1916	1991	1773	1751	1866	1903	1960
		% к предыдущему году		-0,2	+6,7	-0,9	+3,9	-11	-1,2	+6,6	+2	+3
Сельская местность	мужчины	чел.	2001	1698	1851	1915	1790	1310	1276	1248	1301	1377
		% к предыдущему году		-15,1	+9	+3,5	-6,5	-26,8	-2,6	-2,2	+4,3	+5,8
	женщины	чел.	2399	2107	2178	2304	2244	1804	1863	1706	1636	1735
		% к предыдущему году		-12,2	+3,4	+5,8	-2,6	-19,6	+3,3	-8,4	-4,1	+6,1
	оба пола	чел.	4400	3805	4029	4219	4034	3114	3139	2954	2937	3112
		% к предыдущему году		-13,5	+5,9	+4,7	-4,4	-22,8	+0,8	-5,9	-0,6	+6

Год		1980	1982*	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	
Татары												
Городские поселения	мужчины	чел.	372	415	398	439	403	373	394	402	420	429
		% к предыдущему году		+11,6	-4,1	+10,3	-8,2	-7,4	+5,6	+2	+4,5	+2,1
	женщины	чел.	316	352	342	409	387	364	402	413	407	429
		% к предыдущему году		+11,4	-2,8	+19,6	-5,4	-5,9	+10,4	+2,7	-1,5	+5,4
	оба пола	чел.	688	767	740	848	790	737	796	815	827	858
		% к предыдущему году		+11,5	-3,5	+14,6	-6,8	-6,7	+8	+2,4	+1,5	+3,8
Сельская местность	мужчины	чел.	107	100	92	119	111	72	87	75	68	83
		% к предыдущему году		-6,5	-8	+29,4	-6,7	-35,1	+20,8	-13,8	-9,3	+22,1
	женщины	чел.	106	80	98	105	103	89	86	98	81	84
		% к предыдущему году		-24,5	+22,5	+7,1	-1,9	-13,6	-3,4	+14	-17,4	+3,7
	оба пола	чел.	213	180	190	224	214	161	173	173	149	167
		% к предыдущему году		-15,5	+5,6	+17,9	-4,5	-24,8	+7,5	0	-13,9	+12,1

Составлено по: [26, л. 85—86 об.; 27, л. 58—59 об.; 28, л. 51—52 об.; 29, л. 59—60 об.; 30, л. 56—57 об.; 31, л. 54—55 об.; 32, л. 39—40 об.; 33, л. 7—8; 34, л. 8—9; 35, л. 14—16].

* Рост/убыль количества умерших за 1982 г. рассчитаны по отношению к 1980 г., поскольку за 1981 г. сведения о родившихся по национальному признаку отсутствуют.

ло-Пургинском районе УАССР было сдано 948 самогонных аппаратов. Всего за первые 12 дней кампании в сельской местности УАССР было изъято и добровольно сдано 1775 аппаратов [20, л. 83—85]. В 1986 г. за самогонование в республике к уголовной ответственности было привлечено 980 чел., или в два раза больше по сравнению с предыдущим годом [21, л. 42]. С июня 1987 г. лица, впервые привлеченные за самогонование, наказывались в административном порядке, а уголовная ответственность была установлена лишь за повторное изготовление или хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки [16, с. 107]. Но и в 1987 г. за самогонование было осуждено 592 чел. [36, л. 114].

Начиная с 1980 г. Госкомстат СССР и РСФСР производил расчеты потребления самогона на основе выборочных семейных бюджетных обследований и закупок сахара населением. В соответствии с ними в России в 1986 г. оно составило 5 л чистого спирта на человека, в 1987 г. — 6,1, в 1988 г. — 3,9 л. С 1988 г., когда начались перебои в снабжении сахаром, расчеты самогонования, производимые Госкомстатом, стали очень неточными, а с 1990 г. по этой причине их перестали производить [12, с. 18]. Методику Госкомстата можно подвергнуть критике, поскольку за время антиалкогольной кампании резко выросло число садоводов, которым сахар требовался в производстве варений и компотов [7, с. 50].

Хотя установить точные объемы самогонования невозможно, по нашему мнению, в Удмуртии оно было сильнее распространено в сельской местности, где условия этому благоприятствовали. Об этом же говорит и изъятие большого числа самогонных аппаратов в деревнях. Характерным было признание в декабре 1987 г. Пленума Верховного Суда СССР, что «самогонование получило широкое распространение *не только* (курсив мой. — С. У.) в сельской местности, но и в городах» [15]. По переписи 1989 г. большинством селян Удмуртии были удмурты — 57,8% [6], а для них самогон («кумышка») является традиционным напитком [14]. Именно среди представителей удмуртского этноса, живущих в селах и деревнях республики, смертность уменьшилась сильнее всего, при этом у мужчин-удмуртов — больше. Пожалуй, не случайно период снижения смертности у сельских удмуртов-мужчин был самым продолжительным и длился целых четыре года (табл. 2).

За время антиалкогольной кампании в Удмуртии за 1984—1987 гг. количество отравлений алкоголем уменьшилось в 3,7 раза, а в России — в 2,5 раза. Если взять 1988 г., то доли умерших от случайного отравления алкоголем практически выровнялись. Резко сократилось количество алкогольных психозов в Удмуртии, а они являются более надежным показателем определения уровня алкоголизации населения. В 1987 г. в РСФСР на 10 000 населения пришлось 1,2 случая, или в 2,9 раза меньше по сравнению с 1984 г., в Удмуртии — 1,5 случая на 10 000 населения, или в 2,7 раза меньше за тот же период [8, с. 57]. И эти факты также указывают на то, что в республике стало гораздо меньше употребляться самогона. Наконец, подтверждает это и методика Госкомстата. В 1987 г. в России на каждого человека было куплено сахара на сумму 30,9 руб., в Удмуртии — 32,8 руб., но в 1988 г. — уже 28,7 руб. и 25,4 руб. соответственно [8, с. 57]. Безусловно, тут сыграл свою роль рост числа садоводов. В 1988 г. число семей, имеющих коллективные сады, в РСФСР увеличилось на 54,5% по отношению к 1985 г., а в Удмуртии — только на 46,6% [36, л. 143—144]. Конечно, в России потребности в сахаре из-за дачников увеличились, тем не менее они не могут объяснить такой дисбаланс и резкое падение закупок сахара в Удмуртии.

Эффект от проведенной антиалкогольной кампании был достаточно сильным. В 1989 г. смертность населения была ниже в сравнении с 1979 г. в целом у русских на

1,3 промилле, у удмуртов — на 2,8, у татар — на 0,7 промилле (табл. 1). Особенно заметно она снизилась у сельских мужчин: у русских — на 4,6 промилле, у удмуртов — на 4,4, у татар — на 5 промилле.

Что касается рождаемости, то в 1983 г. она значительно выросла у всех трех этносов (табл. 3). Уточним, что национальность родившегося статистическими органами определялась по национальности матери. Непосредственно перед началом кампании и в начальный период ее проведения (1984—1985 гг.) она снизилась у русских, причем в 1984 г. — довольно существенно. У удмуртов в 1984 г. также наблюдалось серьезное снижение рождаемости, но в 1985 г. она несколько повысилась. У татар в городах в 1984—1985 гг. рождаемость уменьшилась, а в сельской местности — увеличилась.

Таблица 3

Сведения о родившихся (без мертворожденных) по национальностям в УАССР

Национальность	Год	Городские поселения		Сельская местность	
		Человек	% по отношению к предыдущему году	Человек	% по отношению к предыдущему году
Русские	1982	11828		3010	
	1983	13114	10,9	3440	14,3
	1984	12044	-8,2	3282	-4,8
	1985	11676	-3,1	3132	-4,6
	1986	12336	5,7	3397	8,5
	1987	12611	2,2	3338	-1,7
	1988	12139	-3,7	2945	-11,8
	1989	11171	-8	2968	0,8
	1990	9958	-10,9	2587	-12,8
Удмурты	1982	4611		6221	
	1983	5025	9	7027	13
	1984	4774	-5	6476	-7,8
	1985	4849	1,6	6608	2
	1986	4999	3,1	6917	4,7
	1987	5278	5,6	6845	-1
	1988	4891	-7,3	6112	-10,7
	1989	4391	-10,2	5603	-8,3
	1990	3981	-9,3	5110	-8,8
Татары	1982	1686		274	
	1983	1898	12,6	316	15,3
	1984	1886	-0,6	323	2,2
	1985	1784	-5,4	306	5,3
	1986	2022	13,3	317	3,6
	1987	1995	-1,3	296	-6,6
	1988	1938	-2,9	277	-6,4
	1989	1710	-11,8	278	0,4
	1990	1578	-7,7	220	-20,9

Составлено по: [27, л. 58—59 об.; 28, л. 51—52 об.; 29, л. 59—60 об.; 30, л. 56—57 об.; 31, л. 54—55 об.; 32, л. 39—40 об.; 33, л. 7—8; 34, л. 8—9; 35, л. 14—15].

Однако уже в 1986 г. рождаемость повысилась у всех трех народов. Увеличение было довольно значительным, особенно у татар в городах. Памятуя о том, что для вынашивания требуется 9-месячный срок, хочется связать новый рост с начавшейся антиалкогольной кампанией. Однако уже в 1987 г. рождаемость повысилась не у всех. У русских сель-

ской местности она понизилась на 1,7%, у удмуртов на селе понизилась на 1%. У татар наблюдалось снижение и в городах (1,3%), и в сельской местности (6,6%).

По логике, в момент наибольшего сокращения потребления спиртных напитков должна достигнуть пика рождаемость. Минимум потребления легального (скорее всего, и нелегального. — С. У.) алкоголя пришелся на 1987 г. [18, с. 181], соответственно в следующем году должна была достигнуть наивысшей точки и рождаемость. Однако в 1988 г. началось обвальное сокращение рождаемости, сильнее всего выразившееся у удмуртов и русских. 1989 год дал противоречивые результаты: в городах у всех сокращение было по-прежнему значительным, а в сельской местности у русских и татар наблюдался даже небольшой рост. В 1990 г. уже у всех этносов младенцев появлялось на свет гораздо меньше, чем в предыдущий год. Особенно мало их появилось у татар в сельской местности — сокращение составило 20,9%.

Поэтому в непродолжительном увеличении рождаемости, вероятнее всего, свою роль сыграла не антиалкогольная кампания, а социальный оптимизм, связанный с приходом к власти М. С. Горбачева. Скорое после начала перестройки падение рождаемости означало разочарование в его политике.

Подводя итоги всего вышеизложенного, следует подчеркнуть, что повышенный рост смертности в Удмуртии перед началом антиалкогольной кампании был вызван более высокой алкоголизацией населения республики. То, что официальное потребление алкоголя в Удмуртии было меньше общероссийского, а показатели алкоголизации населения (количество хронических алкоголиков, алкогольных психозов, алкогольных отравлений) — выше, объясняется распространением самогонварения. Об этом же говорит и повышенная смертность, причем у всех трех этносов, в сельской местности, где самогон употребляли чаще. Рост смертности населения от алкоголя явился одной из причин начала антиалкогольной кампании М. С. Горбачева.

Благодаря перестроечной борьбе с пьянством и особенно — с самогонварением в Удмуртии смертность населения резко уменьшилась. Снижение началось уже в 1985 г., но наиболее сильно у всех рассматриваемых этносов она сокращалась в 1986 г. И у русских, и у удмуртов, и у татар смертность упала сильнее всего в сельской местности, при этом в сельской местности начавшаяся антиалкогольная кампания положительнее сказалась на мужчинах: у всех трех этносов наблюдалось большее снижение смертности в сравнении с женщинами. Если же говорить о смертности на протяжении всей кампании, то в наибольшей степени она снизилась у мужчин-удмуртов. Из этого можно сделать вывод, что именно эта категория населения больше остальных злоупотребляла самогоном накануне антиалкогольной кампании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Исследование этнодемографического развития Удмуртии в XX — начале XXI века в целях сохранения полиэтнического многообразия и этнополитической стабильности» № 16-11-18005.

Список использованных источников и литературы

1. Бехтерев С. Л. Региональный социум в переходный период российской государственности на рубеже XX—XXI вв. (историко-правовой анализ). Ижевск : УдГУ, 2012. 495 с.
2. Богданов С. В., Богданова Ю. С., Пашин В. П. Антиалкогольная кампания 1985—1987 гг. в СССР по советским архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 182—194.
3. Богданова Ю. С. Советская антиалкогольная политика 1980-х гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 2. С. 115—118.

4. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=84.
5. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=84.
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=84.
7. Долговых О. Г., Уваров С. Н., Фадеев С. В. Проблема освещения антиалкогольной кампании М. С. Горбачева в школьном курсе истории // Преподавание истории в школе. 2015. № 5. С. 48—53.
8. Доронина С. А., Уваров С. Н., Фадеев С. В. Снижение смертности населения в результате антиалкогольной кампании М. С. Горбачева (на примере Удмуртии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (61). С. 56—58.
9. Естественное движение населения Удмуртской Республики в 1939—2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/.
10. Магомедов Р. Р., Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева: ее положительные и негативные последствия для страны // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы : междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 13—14 мая 2014 г. : сб. статей / науч. ред. Д. А. Сафонов. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. С. 206—208.
11. Население России за 100 лет (1897—1997) : стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. 222 с.
12. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
13. Немцов А. В. Смертность до и после антиалкогольной кампании [Электронный ресурс] // Демо-скоп Weekly. 2013. № 567—568. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema04.php>.
14. Никитина Г. А. Кумышка в традиционном обществе и в современной жизни удмуртов // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2015. № 1. С. 33—36.
15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. № 13 «О недостатках в выполнении судами законодательства, предусматривающего применение конфискации имущества по делам о самогонаревии» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 1.
16. Преступность и правонарушения. 1991 : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1992. 176 с.
17. Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург : ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2009. 257 с.
18. Уваров С. Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985—1988 гг. на Урале [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 180—189. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf.
19. Фокина С. Н. Антиалкогольная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. и ее реализация (на примере Оренбургской области) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 190—198. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf
20. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14122.
21. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14568.
22. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 5562.
23. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 5695.
24. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 216.
25. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 376.
26. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 388.
27. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 408.
28. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 417.
29. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 427.
30. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 438.
31. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 446.
32. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 454.
33. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 461.
34. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 468.
35. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 475.

36. ЦГА УР. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 128.

37. Эволюция смертности населения Удмуртии: социально-гигиенические и исторические аспекты / [Н. Н. Ежова и др.]. Ижевск : ИГМА, 2014. 212 с.

Сокращенные наименования архивов

ЦДНИ УР — Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики

ЦГА УР — Центральный государственный архив Удмуртской Республики

Поступила в редакцию 27.05.2016 г.

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Российская Федерация, 426069, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

UDC 94(470.51):351.761.1:314.17 "198"

S. N. Uvarov

The anti-alcohol campaign of M. Gorbachev in Udmurtia: ethnodemographical aspect

For the first time in domestic historiography the influence of anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev on ethnodemographical processes is considered. By the example of Russians, Udmurts and Tatars living in the Udmurt Republic, the author concludes that the struggle with alcoholism and especially with moonshine brewing, has led to a significant reduction of mortality. Most of all it edged down in rural areas, and to the greatest extent — with Udmurts-men. Such results were achieved by the sharp reduction in the consumption of moonshine. However, the birth rate among all three ethnic groups increased only in 1986, which means that the influence of the anti-alcohol campaign had been of small account.

Key words: anti-alcohol campaign, ethnodemographical processes, population, birth rate, mortality, Udmurtia.

Uvarov Sergey Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

Izhevsk State Agricultural Academy

Russian Federation, 426069, Republic of Udmurtia, Izhevsk, ul. Studencheskaya, 11

E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

1. Bekhterev S. L. *Regional'nyi sotsium v perekhodnyi period rossiiskoi gosudarstvennosti na rubezhe XX—XXI vv. (istoriko-pravovoi analiz)* [Regional society during the transition of the Russian state at the turn of XX—XXI centuries. (Historical and legal analysis)]. Izhevsk, UdGU Publ., 2012. 495 p. (In Russian)

2. Bogdanov S. V., Bogdanova Yu. S., Pashin V. P. Antialkogol'naya kampaniya 1985—1987 gg. v SSSR po sovetskim arkhivnym dokumentam i rassekrechennym materialam TsRU [The anti-alcohol campaign of 1985—1987 in the USSR by Soviet archival documents and declassified CIA materials]. *Vestnik arkhivista*, 2011, no. 4, pp. 182—194. (In Russian)

3. Bogdanova Yu. S. Sovetskaya antialkogol'naya politika 1980-kh gg. (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) [Soviet anti-alcohol policies of the 1980s. (On the materials of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 115—118. (In Russian)

4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1970. Urban and rural population of the RSFSR regions by sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=84. (In Russian)

5. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1979. Urban and rural population of the RSFSR regions by sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=84. (In Russian)
6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1989. Urban and rural population of the RSFSR regions by sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=84. (In Russian)
7. Dolgovykh O. G., Uvarov S. N., Fadeev S. V. Problema osveshcheniya antialkogol'noi kampanii M. S. Gorbacheva v shkol'nom kurse istorii [The problem of presentation the anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev in the school course of history]. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2015, no. 5, pp. 48—53. (In Russian)
8. Doronina S. A., Uvarov S. N., Fadeev S. V. Snizhenie smertnosti naseleniya v rezul'tate antialkogol'noi kampanii M. S. Gorbacheva (na primere Udmurtii) [The decline in mortality as a result of the anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev (by the example of Udmurtia)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 11-1 (61), pp. 56—58. (In Russian)
9. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Udmurtskoi Respubliki v 1939—2015 gg.* [Natural movement of the population of the Udmurt Republic in 1939—2015]. Available at: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/. (In Russian)
10. Magomedov R. R., Fokina S. N. Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva: ee polozhitel'nye i negativnye posledstviya dlya strany [The anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev: its positive and negative consequences for the country]. *Rossiiskaya istoriya v nachale XXI veka: opyt, problemy, perspektivy: mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 13—14 maya 2014 g.: sb. statei / nauch. red. D. A. Safonov* [Russian history at the beginning of the XXI century: experience, problems, prospects: Intern. scientific-practical conf. Orenburg, 13—14 May 2014: collection of articles, ed. by D. A. Safonov]. Orenburg, OGPU Publ., 2014, pp. 206—208. (In Russian)
11. *Naselenie Rossii za 100 let (1897—1997): stat. sb. / Goskomstat Rossii* [The population of Russia for 100 years (1897—1997): stat. book / State Statistics Committee of Russia]. Moscow, 1998. 222 p. (In Russian)
12. Nemtsov A. V. *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveishii period* [Alcohol History of Russia: Modern Period]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2009. 320 p. (In Russian)
13. Nemtsov A. V. Smertnost' do i posle antialkogol'noi kampanii [Mortality before and after the anti-alcohol campaign]. *Demoskop Weekly*, 2013, no. 567—568. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema04.php>. (In Russian)
14. Nikitina G. A. Kumyshka v traditsionnom obshchestve i v sovremennoi zhizni udmurtov [Kumyshka in traditional society and modern life of the Udmurts]. *Zdorov'e, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov*, 2015, no. 1, pp. 33—36. (In Russian)
15. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 24 dekabrya 1987 g. № 13 «O nedostatkakh v vypolnenii sudami zakonodatel'stva, predusmatrivayushchego primenenie konfiskatsii imushchestva po delam o samogonovarenii» [Resolution of Plenum of Supreme Court of USSR of December 24, 1987 № 13 “On the shortcomings in the implementation by the courts of the legislation providing for the use of property confiscation in cases of brewing”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR*, 1988, no. 1. (In Russian)
16. *Prestupnost' i pravonarusheniya. 1991: stat. sb.* [Criminality and offenses. 1991: statistical book]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1992. 176 p. (In Russian)
17. Sumacheva M. V. *Etnicheskie protsessy na Urale vo vtoroi polovine XX veka* [Ethnic processes in the Urals in the second half of the twentieth century]. Ekaterinburg, GOU VPO «Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet» Publ., 2009. 257 p. (In Russian)
18. Uvarov S. N. Prichiny, provedenie i rezul'taty antialkogol'noi kampanii 1985—1988 gg. na Urale [Causes, conducting and results of the anti-alcohol campaign of 1985—1988 in the Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 180—189. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf. (In Russian)
19. Fokina S. N. Antialkogol'naya politika v SSSR vo vtoroi polovine 1980-kh gg. i ee realizatsiya (na primere Orenburgskoi oblasti) [Soviet anti-alcohol policy in late 1980-s and its implementation in Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 190—198. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf. (In Russian)
20. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki* [Documentation Centre of recent history of the Udmurt Republic] (TsDNIUR). F. 16. Op. 1. D. 14122.
21. TsDNIUR. F. 16. Op. 1. D. 14568.

22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archive of the Republic of Udmurtia] (TsGAUR). F. R-551. Op. 2. D. 5562.
23. TsGAUR. F. R-551. Op. 2. D. 5695.
24. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 216.
25. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 376.
26. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 388.
27. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 408.
28. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 417.
29. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 427.
30. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 438.
31. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 446.
32. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 454.
33. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 461.
34. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 468.
35. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 475.
36. TsGAUR. F. R-1659. Op. 1. D. 128.
37. *Evolyutsiya smertnosti naseleniya Udmurtii: sotsial'no-gigienicheskie i istoricheskie aspekty* / N. N. Ezhova i dr. [Mortality evolution in Udmurtia: socio-sanitary and historical aspects, by N. N. Ezhova et al.]. Izhevsk, IGMA Publ., 2014. 212 p. (In Russian)